75 мірных гадоў
Беларусь ПАМЯТАЕ!

ЭНЕРГЕТИКА БЕЛАРУСИ

Издается с июня 2001 г.

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ «БЕЛЭНЕРГО»

№8 (435) 22 АПРЕЛЯ 2020 г.

ПОМНИМ И ГОРДИМСЯ!

«День Победы». Станислав НОВИКОВ (11 лет)

«Герой Советского Союза, летчик-ас Федор Архипенко». Владислав НИКОЛОЕНОК (15 лет)

«Победный салют». Анастасия КЛЮКАЧ (9 лет)

«Помним и гордимся». Анна КИБАЛКО (16 лет)

«Непобедимый Т-34». Юрий НИЧИПЕРОВИЧ (9 лет)

«След войны в истории моей семьи и моей страны». Иван КСИНЧУК (13 лет), Дарья КСИНЧУК (9 лет)

Наши дети — наследники Великой Победы, и именно им предстоит продолжать и преумножать духовное и культурное наследие нашего народа. В преддверии 75-летия Победы филиалом «Жодинская ТЭЦ» РУП «Минскэнерго» был организован конкурс рисунков «Помним и гордимся!» среди детей работников филиала в возрасте 7—16 лет.

Наиболее активными оказались ребята до 12 лет. В более двух десятках представленных на конкурс работах дети проявили искренний интерес к предложенной теме. Вместе с родителями вспомнили о судьбах знакомых семей и близких, о земляках-героях, о подвигах и солдатских буднях, о ветеранах, семейных реликвиях.

2 апреля в филиале прошло заседание конкурсной комиссии под председательством директора филиала «Жодинская ТЭЦ» **Александра МЫТЬКО.**

По итогам конкурса победителями стали:

в категории с 7 до 11 лет:

1. **Станислав НОВИКОВ,** г. Жодино;
2. **Анастасия КЛЮКАЧ,** г. Жодино;
3. **Юрий НИЧИПЕРОВИЧ,** г. Жодино;

в категории с 12 до 16 лет:

1. **Владислав НИКОЛОЕНОК,** г. Борисов;
2. **Анна КИБАЛКО,** г. Жодино;
3. **Иван КСИНЧУК** и **Дарья КСИНЧУК,** г. Жодино.

Все работы вошли в экспозицию выставки детских рисунков, которая организована в филиале и будет продолжаться до 15 мая.

Церемония награждения победителей конкурса рисунков пройдет в мае 2020 г.

Филиал «Жодинская ТЭЦ» благодарит детей, представивших работы на конкурс, и взрослых, кто вдохновлял детские таланты!

Елена ГОРЕЦКАЯ,
специалист по связям с общественностью и социально-идеологическим вопросам филиала «Жодинская ТЭЦ»

ЭНЕРГЕТИКА БЕЛАРУСИ
№8 (435) 22 апреля 2020 г.

Уважаемые коллеги, дорогие ветераны Великой Отечественной войны!

Сегодня мы находимся на пороге великой исторической даты — 75-летия со дня разгрома немецко-фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне. День Победы навсегда останется для нас днем памяти павших в битве с фашизмом, символом героизма советских людей, боровшихся за освобождение своей родины и народов Европы, за мирную жизнь и счастливое будущее.

Белорусский народ внес неоценимый вклад в Великую Победу, сражаясь на фронтах войны, в партизанских отрядах и подпольных организациях, трудясь в тылу. Годы оккупации стали серьезным испытанием для энергетики страны: созданная в довоенные годы производственная база была почти полностью разрушена. Удалось эвакуировать лишь незначительную часть оборудования. После победы тысячи участников Великой Отечественной войны вернулись к мирному труду — самоотверженно восстанавливали народное хозяйство, строили новые электростанции, прокладывали линии электропередачи, создавали газотранспортную систему, добывали торф, обеспечивали страну теплом и электроэнергией. Благодаря твердости их духа, беззаветному служению профессии был возрожден топливно-энергетический комплекс страны, поднята на новый уровень торфяная промышленность, созданы надежные системы электро- и газоснабжения.

Уважаемые ветераны отрасли! Мы благодарны вам за все, что вы сделали для развития страны и энергетики. Величие ваших ратных и трудовых подвигов никогда не померкнет, а ваша жизнь всегда будет для нас образцом мужества, стойкости и преданности Отечеству и профессии.

Уважаемые коллеги! Наши отцы и деды отвоевали нам право жить и мирно трудиться, подарили важнейшую человеческую ценность — свободу. Высокая честь и ответственность для нас, людей третьего тысячелетия, быть наследниками победы и славы предыдущих поколений. Продолжая лучшие традиции предшественников, многотысячный коллектив отрасли сегодня сплоченно трудится ради повышения безопасности страны и укрепления ее энергетического потенциала.

Желаю всем вам крепкого здоровья, счастливой мирной жизни под голубым небом родной Беларуси, новых трудовых достижений, добра и созидания!

С Днем Великой Победы!

Виктор КАРАНКЕВИЧ,
министр энергетики
Республики Беларусь

Уважаемые ветераны и участники Великой Отечественной войны! Дорогие коллеги!

От всей души поздравляю вас с великим праздником — 75-летием Победы в Великой Отечественной войне!

День 9 мая всегда будет напоминать нам о том, что довелось пережить нашему народу в то суровое время. Белорусская земля одной из первых приняла на себя жестокий удар противника. Несгибаемое мужество и патриотизм белорусского народа стали неприступными бастионами на пути врага. Среди тех, кто подарил нам мир, было немало энергетиков.

Вы, уважаемые ветераны, не только прошли через все испытания той страшной войны и смогли отстоять независимость нашей Родины, но и подняли ее из руин, преодолели все послевоенные тяготы и лишения. Вы возродили страну, создали крепкую основу для будущего развития.

С глубокой благодарностью говорим мы о мужестве, стойкости и самоотверженности, о ратных и трудовых свершениях старшего поколения. Вы прошли сквозь тяжелейшие испытания, отстояли право людей на свободу, спасли нашу страну и мир от нацизма. Всем — живым и павшим — наш низкий поклон!

В современном обществе, полном новых вызовов, значение таких понятий, как мир, спокойствие и стабильность, не утратило своей важности. Уроки Великой Отечественной войны учат нас сплоченности и единению, только так, объединив усилия, мы сможем эффективно противостоять современным угрозам, только так мы сможем добиться успехов в делах и начинаниях, в реализации намеченных планов.

Дорогие ветераны, мира вам, здоровья и благополучия! Пусть вас всегда окружают внимание и забота близких! С праздником Великой Победы!

Павел ДРОЗД,
генеральный директор
ГПО «Белэнерго»

Дорогие ветераны и участники Великой Отечественной войны! Уважаемые коллеги и друзья!

Примите самые искренние поздравления с великим праздником — Днем Победы в Великой Отечественной войне, который без преувеличения можно назвать одним из самых трогательных и выстраданных, за радостными улыбками которого можно разглядеть горькие слезы миллионов людей.

Сегодня, в мирное время, мы чтим и помним тех, кто отдал жизнь и силы для Победы. Благодаря им мы можем спокойно трудиться, радоваться жизни и воспитывать наших детей и внуков, строить планы на будущее.

К сожалению, с каждым годом участников Великой Отечественной войны становится все меньше и меньше. Поэтому особую значимость приобретает необходимость сохранения исторической памяти о героических подвигах защитников Отечества и оказания максимальной помощи ныне здравствующим ветеранам.

Желаем всем процветания и успехов, доброго здоровья на многие годы, позитивных эмоций, радости, благополучия и мирного неба над головой.

Николай БУЛЫГА,
председатель президиума Совета
Республиканского общественного
объединения ветеранов-энергетиков

ГЛАЗАМИ ВЕТЕРАНОВ

Осколки

Чем дальше мы отдаляемся во времени от этой не щадившей никого войны, тем меньше остается среди нас живых ее свидетелей. Сколько мужества и каждодневного героизма несли в себе эти простые и скромные в обычной жизни люди, сумевшие отстоять нашу большую страну. Естественно, с течением времени они уходят от нас, но остается память, которая не может уйти, потому что она вечна. Рассказанные когда-то ими истории передавались от детей к внукам и правнукам, от поколения к поколению, и сегодня звучат, как будто из уст участников тех великих событий.

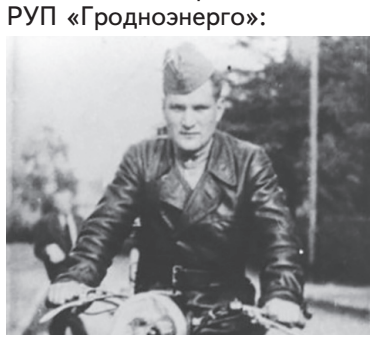
Конечно, среди них были и энергетики, которые наряду со всеми дошли опаленными войной дорогами до Победы, а после войны не менее самоотверженно восстанавливали энергетику Беларуси.

Григорий Павлович ПЛЕХАНОВ
С 1975 по 1990 г. — контролер филиала «Энергонадзор» РУП «Гродноэнерго»:

«Однажды в Шяуляе от неминуемой смерти меня спас приказ. Перед связистами стояла задача провести связь через переправу. Рота перешла на тот берег, но что там делается, какая обстановка — было не известно. Послали мы одного, второго бойца — пропали. И говорит тогда комбат: «Ну что ж, иди ты, Григорий, больше некому. Пройдешь переправу — будешь героем». Схватил я катушку с проводом, телефонный аппарат и — к переправе. Благополучно прошел брод, наладил связь на том берегу, вернулся на свой берег и спешу поскорее доложить о выполнении задания. Подхожу к блиндажу, и сердце захолонуло: на месте блиндажа огромная воронка. И тишина. Как говорится, прямое попадание... Вот и судите сами — не приказ ли спас мне жизнь?

...На войне я не думал о собственной смерти. И не потому, что был таким храбрецом, а просто ощущение на уровне интуиции подсказывало, что останусь в живых. А если совсем откровенно, то со мною всюду был христианский крестик, который, провожая меня на фронт, уговорила взять мама. В Бога я, конечно, не верил, крестик на шею надевать стыдился, но он, как и просила мать, был всегда при мне. После войны, приехав на Урал повидаться с родными, вернул его: «Спасибо, мама, за твою заботу и любовь». Знаю, что некоторым таким же неверующим матери и жены талисман зашивали тайком в одежду. Наши родные оберегали нас, как умели. И действовало!»

Владимир Никифорович КАРПЮК
36 лет проработал заместителем управляющего — начальником отдела капитального строительства, директором строящейся Гродненской ТЭЦ-2 РЭУ «Гродноэнерго», ведущим специалистом отдела капитального строительства РУП «Гродноэнерго»:



«Одна из штрафных работ в лагере Штуттгоф, на которые нас отправляли, заключалась в том, чтобы вытаскивать мертвых из газовых камер. В первое время норма массового убийства равнялась 100 человекам в день, затем — 200, а когда в лагере вспыхнула эпидемия сыпного тифа, не щадившего, кстати, и самих эсэсовцев, цифра эта возросла до 800. Количество скопившихся к началу 1944 г. трупов было столь огромно, что с их «переработкой» не справлялся и построенный третий крематорий. Вот тогда и погнали нас копать двухметровые траншеи уже за пределы лагеря.

...Нет, не верьте, не все лечит время. Увиденное и пережитое и сейчас кровоточит незатянувшейся раной. Кроме медицинских экспериментов, проводимых на узниках, в лагере было налажено производство мыла из человеческих тел... В газовых камерах крематориев Штуттгофа погибли десятки моих товарищей по антифашистскому подполью, сотни тысяч пленных, ни в чем не повинных людей. И тому, что пишут в книгах — не верьте. Ни один писатель не в силах выразить всего ужаса, мук и страданий узников концентрационных лагерей, каждый из которых в любую минуту мог услышать над собой безжалостный, как приговор, окрик по-немецки: «Aus!», а это значило только одно — путь в газовую камеру».

ВОЙНЫ

Николай Саввович СИЛЬВАНОВИЧ
С 1960 по 1969 г. — старший мастер и начальник электроцеха Гродненской ТЭЦ-1, с 1969 по 1971 г. — начальник электроцеха Гродненской ТЭЦ-2, с 1971 по 1975 г. — старший инженер службы электросетей ПО «Гродноэнерго», в 1975—1988 гг. участвовал в подготовке энергетиков в Гродненском СПТУ №7:

«В человеке заложен огромный потенциал выносливости, который проявляется в экстремальных ситуациях. Например, и в детском, и в подростковом возрасте я очень страдал от простудных заболеваний, постоянно мучили ангина и кашель. А на фронте порой приходилось и на снегу спать: по двое под одной шинелью спиной к спине, вторую подстилали под себя, на другой бок по команде переворачивались. И так крепко спалось, что утром просыпаться даже не хотелось. И никаких простуд. Не помню даже, чтобы холод сильно донимал. А иногда бывало, что в колонне на ходу умудрялся засыпать, после чего чуть легче становилось и наступало некоторое просветление в голове...

...К декабрю 1944 г., когда я попал на фронт, была очень хорошо отлажена работа полевой почты: письма доходили быстро и никогда не пропадали. Я знал, что значит для матери мой фронтовой треугольник, поэтому писал очень часто. Но при этом нужно было соблюдать военную тайну: не сообщать ничего конкретного о своем местонахождении и боевых действиях. Ничего такого я и не писал, да и родные ждали от меня лишь вести о том, что я жив. Но когда я вернулся домой, то в одном из своих писем все же нашел следы от руки военного цензора: некоторые слова были аккуратно, но тщательно замазаны. А я все не мог понять, какая же военная тайна в них скрывалась.

...Изредка, когда мы оказывались во втором эшелоне, к нам приезжали артисты. Самым распространенным жанром выступлений была сатира. Но самый долгожданный момент наступал тогда, когда на импровизированную сцену выходила певица — настоящая артистка, в красивом платье, с прической и накрашенными губами! Как волнующе звучал ее голос — такой красивый, натуральный, без всякого микрофона. От восторга у нас перехватывало дыхание, невозможно было отвести от нее взгляд».

Зоя Николаевна ЮРЕЛЬ
С 1953 по 2001 г. — старший инспектор спецотдела Минской ТЭЦ-2, после — инженер по подготовке кадров Минских теплосетей, оператор района, распределитель работ:

«В мои обязанности входило подносить к орудию снаряды, которые находились за пределами батареи. Мы постоянно дежурили на вышках и, еще не видя самолетов, по звуку определяли, наши это или немецкие, бомбардировщики, истребители, штурмовики. Появление разведчиков всякий раз означало, что нужно срочно менять дислокацию, потому что вскоре последует налет бомбардировщиков: немцам мы были как бельмо в глазу — они стремились убрать батарею, чтобы освободить для себя небо, а мы стремились сбить их самолеты, чтобы не допустить на свою территорию. При каждом налете земля и небо сливались в единое огненное пространство: немцы нас бомбили и поливали свинцовыми очередями, мы из орудий вели огонь по самолетам, снаряды рвались и в небе, и на земле, смертоносными веерами разлетались осколки, а вокруг — сплошные огненные вспышки, дым, копоть и неимоверный грохот. В этом кромешном аду доставалось всем: и немецкие самолеты с черным шлейфом шли к земле, и батарея несла невосполнимые потери. Никогда не забуду, как на моих глазах в огромную бомбовую воронку превратилось одно из орудий вместе со всем расчетом...

В 1944 г., во время боев за Вильнюс, я заболела малярией и с температурой под сорок без памяти лежала в палатке. Этой же ночью все наши расчеты были подняты по боевой тревоге для отражения очередного налета немецкой авиации. А когда к утру, отразив нападение, они, возвращаясь с батареи, увидели насквозь изрешеченную пулеметными очередями палатку, никто уже не надеялся застать меня там живой. С тех пор мой ангел-хранитель не покидал меня на протяжении всей войны».

Иосиф Михайлович ВОРОНЕЦКИЙ
С 1959 г. до ухода на пенсию трудился в тресте «Белэнергострой»:

«Это был август 1942 г. Сталинград яростно бомбила вражеская авиация. Нас доставили поближе к передовой, где и артиллеристы, и минометчики нам несказанно обрадовались: братцы, слава богу, подошла пехота! Укрепились, осмотрелись. Был виден горящий город и ныне всему миру известный Мамаев Курган.

Не успел нам старшина принести еду, как мы тут же получаем команду: «Взять высоту 102,5 м! Подготовиться к атаке!» Надо сказать, что наш курсантский батальон считался ударным. Поэтому ставилась задача показать пример в атаке. И мы «пример показали»! В день теряли примерно треть батальона. Первоначально было нас четыре роты, 500 человек, а вскоре осталось совсем немного. Я был помощником командира взвода, и, помню, только мы собрались перекурить с молоденьким лейтенантом-командиром, как он мгновенно был убит осколком, не успев донести папиросу до рта... Недавно видел по телевизору передачу о том, что у Мамаева Кургана, в балке, которую мы называли балкой смерти, обнаружены останки примерно 7 тысяч советских солдат. Они до сих пор, спустя 60 лет, не захоронены. Я не мог сдержать слез».

Лидия Борисовна СОЛОВЬЕВА
38 лет работала электромонтером, техником релейной защиты, мастером, инженером службы релейной защиты РУП «Гродноэнерго»:

«Зима 1941—1942 гг. была не просто холодной. Морозы доходили до 40 градусов. Именно в эту зиму тысячи ленинградцев начали болеть цингой, дистрофией и тысячами умирали. В составе бытовых отрядов мы обходили дома и квартиры ленинградцев. Осиротевших детей мы отправляли в детские дома. Заболевшим оказывали помощь, приносили воду, растапливали, у кого они были, самодельные печки старыми книгами, журналами, стульями — всем, что могли сломать наши слабые детские руки.

Рядом с институтом, где мы жили, от довоенных времен осталось недостроенное здание. В его забетонированном котловане накопилось много снега, который мы использовали для того, чтобы согреть воды для больных и ослабевших от голода. Наберем снега, притащим его в квартиру, накипятим воды, напоим людей. Но основной задачей все же было выявлять умерших, чтобы предупредить опасность возникновения эпидемий от разложения трупов».

Адам Константинович ВИРТ
С 1968 по 1988 г. — машинист паровых турбин на Светлогорской ТЭЦ:

«Я специализировался на телефонной кабельно-шестовой связи. Не знаю, сколько десятков или сотен километров уже довелось проползти, чтобы соединить порванные кабели, таща на себе всю экипировку. Достаточно быстро приспособился к выполнению своих боевых обязанностей, как вдруг вместо убитого повара командир части назначил на кухню меня.

Худшего наказания себе я и представить не мог. Ведь задача стояла из ничего сделать съедобное и сытное. А из продуктов на тот момент на полевой кухне были только сушеные картофель и лук. К счастью, на полях под Сталинградом стояли несжатые хлеба. Попросил я у командира в помощь нескольких солдат для заготовки зерна. После того, как срезали колосья, принялись их молотить. Потом веяли на ветру, расстелив плащ-палатки, и, наконец, я забрасывал добытую «крупу» в котел, которая, кстати сказать, варилась невероятно долго. Но и это мою стряпню не спасало. Тогда спустился к берегу Волги и выловил несколько оглушенных бомбежкой рыб. В итоге получилась неплохая уха. Я очень старался. Сам знал, что значит для солдата горячее на войне. Потом для разнообразия решил ввести в меню конину. Командир снова дал в помощь солдат, и после боя, ночью, мы заготавливали мясо убитых лошадей. Я варил его на несколько дней впрок и использовал для приготовления обеда. Так продолжалось примерно два месяца, пока в части не появился настоящий повар. Я не мог поверить своему счастью — на протяжении всей войны нигде я так не мучился, как на этой кухне!»

Анна Николаевна МИХАЙЛЕЧКО,
«Минскэнергоспецремонт»:

«Где-то в середине весны 1943 г. в партизанском отряде было поручено первое ответственное задание: вдвоем со старшей подругой нужно было добраться до Минска из-под Червеня, встретиться со связным, который для прикрытия служил у немцев полицейским, и забрать у него новую партию лекарств. Потом уже втроем возвратиться в отряд, так как немцы уже стали подозревать своего полицейского. Но один из местных полицейских узнал меня, всех троих схватили, долго и жестоко допрашивали в гестапо, затем, так ничего и не добившись, отправили в минскую тюрьму по ул. Володарского.

Там за людей нас не считали. Кормили раз в день какими-то очистками, которые приносили в консервной банке. Очень мучительными были допросы, но страшнее всего — изощренная пытка, когда меня заталкивали в металлический шкаф. Он был устроен так, что в нем нельзя было ни голову повернуть, ни руку поднять, ни плечом шевельнуть. Сверху было отверстие, через которое на голову монотонно капала вода — всегда в одно и то же место. Эту пытку долго выдержать невозможно, каждая капля была как удар молотом по голове. Меня всякий раз вытаскивали оттуда без сознания».

По материалам газеты «Энергетика Беларуси» 2004—2015 гг. подготовила Лилия ГАЙДАРЖИ

HEAG

Знание сокровище, которое повсюду следует за тем, кто им обладает

КИТАЙСКАЯ ПОСЛОВИЦА

АЭС КОМПЛЕКТ

ТЕЛ./ФАКС: (+375-17) 290-00-00, 290-07-07
WWW.AES.BY

ЭНЕРГЕТИКА БЕЛАРУСИ
№8 (435) 22 апреля 2020 г.

ДЕТИ ВОЙНЫ

Ад у поселка Озаричи

Чем вы занимались в 14 лет? Штудировали геометрию или бегали в местный кинотеатр вместо школы? Возможно, помогали родителям по хозяйству или даже зарабатывали первые деньги? А может, уже ходили на первые неловкие свидания?.. В свои 14 лет Эмма КОЗЛОВА почти две недели провела в немецком концлагере, где единственной целью было выжить. Сегодня, в 2020 г., воспоминания о тех днях не стерлись из ее памяти. Детали, запахи и вкусы, обрывки фраз — она помнит все, будто март 1944-го был вчера и ад до сих пор находится у поселка Озаричи.

В концлагере «Озаричи» выжил каждый второй. Эмма Дмитриевна в их числе

«Вы не обращайте на меня внимания, я всегда плачу, когда об этом рассказываю, — протирает глаза Эмма Дмитриевна. — Не могу по-другому, забыть этого не могу... Не дай Бог никому такое пережить».

Сегодня Эмме Козловой, бывшей кладовщице филиала «Жлобинские электрические сети» РУП «Гомельэнерго», уже 90 лет. К приезду бывших коллег и корреспондента «ЭБ» она готовилась несколько дней: понемногу, в силу возможностей, прибирала свою квартиру в Жлобине, подбирала наряд и косынку, искала медали и памятные знаки...

Гостям и общению она рада, несмотря на не очень радостную тему беседы. Сегодня ей придется опять рассказывать «про войну». Что же, не в первый раз.

ПОЕЗД В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

«Улица Советская тянулась вдоль Днепра через весь Жлобин, — восстанавливает хронологию событий Эмма Дмитриевна. — Улица была густо населена, мы жили именно на ней. В один из дней, на рассвете, на нас посыпались бомбы. Люди прятались от бомбежки кто куда...

Наш сосед Колесников посадил маму, ее сестру и троих детей (меня, девочку моего возраста и мальчика лет трех) на подводу — конную повозку — и отвез в деревню Октябрь недалеко от Жлобина. С Октября мы пошли дальше, на Подольск. Там и повстречали двух немцев.

Нет, нас не били, в нас не стреляли. Они переговорили между собой по-немецки и повезли нас обратно в Жлобин, на железнодорожный вокзал.

На вокзале всех погрузили в длинный поезд-товарняк. Людей везли и везли, набивали в вагоны-телятники, как селедку в бочки. Потом поезд долго стоял — до вечера. Помню это ожидание, чувство неизвестности, испуганные взгляды людей.

Никто не знал, куда конкретно нас везут, хотя многие, наверное, догадывались... Под вечер вагоны тронулись. Ехали целую ночь, а перед самым рассветом остановились. Мужчины сказали: «Станция «Рудобелка».

Когда вагон открыли, я увидела длинную полосу вырубленного леса, широкую просеку посреди болота. Было пасмурно, шел мокрый снег. На земле — месиво, словно тесто в бочке: грязюка такая, что ноги засасывало, люди валенки теряли. Погнали нас по этой грязи.

До сих пор помню страшный гул. Где-то плакали дети, но в основном все молчали. При этом шум, шорох, хруст на весь лес стоял такой, что сразу было понятно: сюда пригнали много, очень много людей.

Начало светать и кое-какие детали стали более заметными. Я увидела, как высоко отгорожена эта просека колючей проволокой. Увидела большие скопления людей, которые жались друг к другу, чтобы согреться. У проволоки — сторожевые вышки и немцы с автоматами. Вокруг повсюду длинные рвы метра по полтора, уже наполненные болотной водой — может, окопы военные, которыми воспользоваться не успели.

На самом краю лагеря, где уже начинался густой лес, прямо у вышки сторожевого мы и остановились».

ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ – СМЕРТЬ

«Мы сидели большими скоплениями, прижимались друг к другу, — рассказывает Эмма Козлова. — Был уже март, но совсем не такой теплый, как сейчас. Деревьев было немного, но с нескольких елочек вокруг мы надергали веток, чтобы сидеть на хвое, а не на голой сырой земле.

Вокруг было много знакомых, но очень измененных лиц. Наши соседи по улице Советской, мужчины, женщины, старики, дети... Все там были, или мне так казалось, не знаю.

Сидели долго — больше недели точно. Есть было нечего. Мы разгребали купины, находили там заячью капусту, какие-то две-три ягодки, корешки, соцветия и жевали их. Все это, правда, было уже засохшее, сохранившееся под снегом с прошлого года.

Раза два-три приезжали немецкие машины. Бросали на землю, в грязь, сушеную капусту или хлеб. Нам, правда, ни разу эта еда не досталась — машины останавливались дальше. Однажды мамина сестра, тетя София, пошла немного дальше по лагерю и схватила булочку хлеба, когда машина подъехала. Хотела взять еще одну, но немец заметил это и сильно ударил ее...

Бежать было некуда. Все вокруг было закрыто колючей проволокой. Мы не знали сначала, но периметр был еще и заминирован. Да и немцы-часовые стреляли по людям, не церемонились.

Мужчины-соседи однажды раздобыли мясо. Не знаю откуда. Сказали, что это конина. Может с собой принесли, а может, заяц какой-нибудь пробегал. Мы это мясо над дымом прокоптили и пытались есть. Помню, оно вообще не жевалось, помню этот сырой вкус. Но мы сидели и грызли эти кусочки.

В один из последних дней немец слез с вышки и позвал к себе. «Киндер ком! Киндер ком!» — кричал он и показывал на меня. Все вокруг испугались, в мыслях уже похоронили меня. Думали, расстреляет или автоматом в канаву с водой толкнет, чтобы я захлебнулась... А он кусок хлеба и три кусочка сахара дал. Не знаю, по какой причине. Я принесла «добычу» и поделилась со всеми.

Нагрудные знаки и памятные медали хранятся как напоминание

Вскоре после концлагеря война закончилась, а жизнь — началась

Хлеб у немца был вкусный, не горький, как тот, что нам бросали из машины. Наш состоял в основном из опилок, а этот — из муки».

СЧАСТЛИВЫЙ БИЛЕТ ОБРАТНО

«Думаю, это была последняя встреча со сторожевыми, — прокручивает события в памяти Эмма Дмитриевна. — Через пару дней я обратила внимание, что немца на вышке нет. Наши мужчины тоже стали обсуждать, что их давно никто не видел... Может, отступили к тому времени?

Утром на рассвете к нам пришли двое мужчин. Один был одет в кожаную черную куртку, меховую шапку и сапоги, на втором была обыкновенная черная шинель и шапка-ушанка с красной полосой, пришитой на козырек. По этому атрибуту мы узнали в них партизан.

На самом деле мы не сразу поняли, что нас освобождают. Мы вообще тогда мало что понимали. Мыслей никаких не было... Партизаны поговорили с нашими мужчинами и ушли. А те, спустя время, объявили нам, что сегодня будем выходить из лагеря. Идти нужно было осторожно, по узкой тропинке, показанной партизанами, чтобы не наступить на мины. Так шаг за шагом мы вышли оттуда — сначала в лес, потом на какой-то холм в чистом поле.

Помню, как с этого холма бежали нам навстречу красноармейцы — каким-то клином, как журавли обычно летят. Кто-то открыл огонь — пули свистели над головой. Меня схватили на руки и прокричали «Не стреляйте, свои!»

ВАЖНО ПОМНИТЬ

«Было утро, туман уже разошелся. Красноармейцы привели нас в деревню Цидов. Сначала отвели в баню, продезинфицировали одежду. Потом дали поесть: кашу, хлеб, чай с сахаром...» — перечисляет Эмма Дмитриевна.

Так начинался ее долгий путь домой, в Жлобин. Она и сейчас помнит все населенные пункты, еду, разговоры,

которые были на этом пути. Она и сейчас переживает, что после войны не смогла найти людей, которые помогли, накормили, обогрели.

«После этого нас часто предупреждали, чтобы мы не рассказывали, что были на болотах, — удивляется 90-летняя женщина, свидетельница бесчеловечности военного времени. — Могли назвать предателями. По слухам, тогда даже вернувшихся военнопленных расстреливали... Этого я понять не могу до сих пор. Видимо, время было такое. Нужно было молчать. А сейчас можно говорить. И очень важно помнить».

Антон ТУРЧЕНКО
Фото автора и из архива

СПРАВКА «ЭБ»

Концлагерь «Озаричи» — комплекс немецких концентрационных лагерей, располагавшийся в марте 1944 г. на территории нынешнего Калинковичского района Гомельской области.

В концлагере содержалось свыше 50 000 советских граждан, погибло не менее 20 000 человек, в основном — граждан БССР и РСФСР.

Цель создания лагеря отражена в военном дневнике 9-й немецкой армии: «Решение освободиться таким образом от бремени, требующего питания, было принято верховным командованием после расчетов и анализа последствий».

К 12 марта 1944 г. солдаты 35-й пехотной дивизии и командования СС загнали по меньшей мере 40 тысяч человек на огороженную колючей проволокой болотистую местность неподалеку от деревни Озаричи. Сотни людей были застрелены по пути. Узники были заперты на ограниченном пространстве без еды и чистой воды, на территории лагеря наблюдалась эпидемия сыпного тифа.

Член Правительства БССР Н.Г. Грекова, вернувшись из концлагеря, свидетельствовала: «Вы не можете представить этого ужаса. На болоте колючая проволока. Кругом мины. Люди в бреду, с температурой сорок градусов на обледенелой земле...»

В 1946 г. Международный трибунал в Нюрнберге квалифицировал лагеря в районе местечка Озаричи Полесской области как концлагерь, относящийся по своей жестокости к категории «А».

ПАРТИЗАНЫ

Дорогами Победы

На долю Ивана Евстафьевича КОВАЛЬКОВА выпало немало лишений. Но несмотря на это, в свои 90 с небольшим он остается жизнерадостным человеком. Спустя много лет сохранились воспоминания о военном лихолетье, боевых походах, подвигах товарищей и победном мае 45-го.

В сентябре 1943 г. шестнадцатилетним пареньком он с товарищем ушел в партизаны, прихватив 40 трофейных патронов. Ведь брали тогда в отряд только со своим оружием...

«С Ясем Антилевским мы пришли проситься в отряд «Буревестник», который гремел в Стародорожском, Пуховичском и Узденском районах. Командир Михаил Глебович Мормулев дал нам два дня на раздумье, но мы ответили с ходу: «Мы — патриоты и готовы сражаться за Родину».

Партизанский отряд базировался вблизи деревни Колодино. В бригаде насчитывалось около 1000 человек, из которых 160 были военнослужащие. Воевал во взводе противотанковой роты.

«Самый сильный бой был 23 февраля 1944 г. В бою уничтожили 4 немецких автобуса, так называемый штаб карательной экспедиции, 20 офицеров и 55 полицаев». В качестве трофея Иван Евстафьевич заполучил тогда немецкий автомат.

В апреле 1944 г. немцы, чтобы очистить от партизан свои тылы вблизи линии фронта, сконцентрировали в Полоцко-Лепельской зоне несколько частей, и началась тяжелая блокада.

По официальным сведениям, 60-тысячной группировке фашистской армии, подкрепленной танками, самолетами и артиллерией, противостояла 17-тысячная армия партизан. В кольце блокады находились еще и 15 тысяч мирных жителей.

Фашисты одним махом хотели уничтожить все партизанские формирования. Но просчитались: с отчаянными боями партизаны вышли из окружения, правда, прорыв дался дорогой ценой. Вышли из капкана и «буревестники». В их числе был и Иван.

«Первые выстрелы прозвучали на рассвете. Потом началось массированное наступление немцев. Огонь был страшный — нас бомбили, обстреливали из минометов, шли танки, самоходки, на деревьях работали снайперы в маскировочных костюмах... Было страшно. Многие тогда погибли, но могло погибнуть и больше людей, если бы не туман, который стоял в то утро. Прорывались группами. Та, в которой шел я, по дороге уничтожила пулеметный расчет, группу мотоциклистов. Шли в сторону фронта. Только через сутки не слышны стали выстрелы. Еще семь дней были на острове, окруженном болотами. Потом вновь стала слышна стрельба. Мы понимали, что фронт близок. Сколько было радости, когда встретились с нашими солдатами!»

До самого освобождения воевал Иван Ковальков в знаменитом отряде.

«11 июля 1944 г., после освобождения г. Минска, вместе с бригадой прибыл в город для участия в партизанском параде. Парад состоялся 16 июля 1944 г. К 9 утра на поле в районе улицы Красноармейской в излучине реки Свислочь собрались более 30 тысяч партизан и 50 тысяч жителей города. Каждая бригада имела собственное знамя и плакаты. Право открыть парад досталось бригаде «Народные мстители» имени В.Т. Воронянского. За ней шли партизанские разведчики, подрывники, пулеметчики в полном боевом вооружении из бригад им. Н.А. Щорса, В.И. Чапаева, «Беларусь», «Буревестник» — всего 30 бригад, в основном Минского и Могилевского партизанских соединений».

Над партизанской колонной среди других флагов реяло знамя узденского отряда с символом — птицей буревестник. Среди десятков тысяч партизан в пестрой колонне (у всех была разная одежда, разный возраст, разное оружие) шел и Иван.

В день проведения парада в городе работала фотобудка, где все старались сделать фотографии на память. Такое памятное фото осталось и у Ивана Евстафьевича.

После бригаду расформировали, а сотню самых молодых и крепких ребят, которым еще не исполнилось 18, отправили работать на авиационное предприятие, которое размещалось на территории Минского тракторного завода.

«Собирали истребитель Яковлева. Хороший самолет. Я делал одну из плоскостей корпуса. Летчики улетали на фронт прямо с завода. Но сначала пристреливали вооружение, которое находилось на самолетах. А еще перед отлетом в бой нам, по сути дела, пацанам, они пожимали руки и благодарили за хорошую работу».

А дальше пришла долгожданная победа, затем мирная трудовая жизнь. 36 лет Иван Евстафьевич проработал на Жодинской ТЭЦ, прибавив к многочисленным боевым наградам звание «Почетный работник Белорусской энергосистемы».

События военных лет навсегда остались в его памяти. Иван Евстафьевич награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

В преддверии Дня Великой Победы филиал «Жодинская ТЭЦ» поздравляет всех ветеранов-энергетиков. Низкий вам поклон, дорогие ветераны!

Елена ГОРЕЦКАЯ,
специалист по связям с общественностью и социально-идеологическим вопросам филиала «Жодинская ТЭЦ» РУП «Гомельэнерго»

ЭНЕРГЕТИКА БЕЛАРУСИ
№8 (435) 22 апреля 2020 г.

«Живу, наверное, за всех них...»

«Мама много плакала, когда забеременела. Она постоянно спрашивала у отца, что же будет делать со мной? А папа успокаивал, просил не волноваться, был уверен, что мы справимся, что я стану хорошим помощником», — пересказывает семейные истории Константин ВОИНОВ... Почти 78 лет назад, 5 июня 1942 г., он стал шестым ребенком в семье, появившись на свет, пожалуй, в самое опасное и непростое для человечества время.

Сегодня Константин Маркович живет в деревне Прибор под Гомелем. Его уходу на пенсию предшествовала долгая и плодотворная работа на Гомельской ТЭЦ-2 — здесь он трудился инженером отдела материально-технического снабжения.

Память о войне в семье Константина Марковича передается по наследству. Сам он помнит не многое, но рассказанные мамой истории знает наизусть и охотно делится ими, время от времени смахивая невольно набежавшую слезу, когда воспоминания становятся слишком реалистичными.

«Я помню самолеты, очень много самолетов, которые летели по небу, с запада. Мы видели их, кричали «Самолет! Самолет!» и бежали по дорожке. А еще пели: «Ленинград мы не сдадим и Москву-столицу! Всех фашистов перебьем, станем на границу!» Мама рассказывала, как солдаты, услышав эти стихи, смеялись надо мной, но я продолжал петь с очень серьезным видом», — улыбается Константин Воинов, на секунду закрывает глаза, делает глубокий вдох и начинает вспоминать.

«РУКИ ПОМЫТЬ НЕ УСПЕЛ!»

«Моего отца на фронт не взяли, он не был годен к строевой. Старший брат Иван, 1923 года рождения, воевал: третье ранение было у него тяжелым, поэтому в 1942 г. его комиссовали. А отца так и не призывали, — начинает рассказ Константин Маркович. — Мы жили в Новой Гуте, это недалеко от Прибора. У отца была лошадь. И когда немцы пришли в нашу деревню, папу заставили ходить в обоз — так это называлось. Нужно было перевозить грузы, подвозить снаряды к передовой. Кто ходил в обоз, мог не появляться дома месяцами.

Мама рассказывала, как однажды отец приехал из обоза спустя два месяца, прошел в дом, начал умываться, руки мыть. В тот же момент пришел сотский — деревенский староста — и говорит отцу: «Марк, собирайся в обоз!» Отец, понятное дело, начал отказываться: «Я же только что оттуда, руки помыть не успел!» В итоге сотский остался недоволен и нажаловался своему начальству.

В тот же день пришел к нам в дом немец. Слушать он никого не стал, схватил полено из дровницы и начал бить отца — по голове, спине... Понятно, что защищаться было нельзя. Увидев это, мама схватила меня на руки, стала перед ним, прикрывая отца, и сказала: «Бей сначала нас, раз мужа убить собираешься. Как я одна без кормильца останусь?» И несколько секунд помедлив, немец злобно бросил бревно и ушел.

После этого конфликта отец решил уйти в лес. Так делали многие, кто опасался за свою жизнь или жизнь близких и не хотел работать на оккупантов. С отцом ушел еще один мой брат, Алексей, ему на тот момент было 17.

Сотский, конечно, сразу прознал об этом и доложил немецким властям, что отец стал партизаном и ушел в лес».

«МАМА ПОНЯЛА: СЛЕДУЮЩИМИ БУДЕМ МЫ»

«Один из наших соседей, Лаврен, работал у немцев дежурным на железнодорожной станции, — вспоминает Константин Маркович. — Начальником же железнодорожной станции был немец, который однажды сказал: «Лаврен, твой сын в лесу? Иди к нему, спасай, завтра будет облава». Сосед забрал своего сына из леса в тот же день, ничего не сказав остальным. Побоялся, может, или не до конца осознавал, какие последствия будут...

На следующий день, в 6 утра, в лес пришла зондеркоманда. Беглецов, в том числе моего отца и брата, погнали в сторону деревни Абрамовка, где их уже ждали каратели. Всех, кто попал в оцепление, немцы заставили копать себе могилы, а затем расстреляли. Около 30 человек остались лежать в той земле.

Мама как-то сразу поняла: следующими будем мы.

У бабушки была знакомая в деревне возле Речицы — к ней и поехали прятаться. Она приняла нас — меня, маму, двух моих сестер Женю и Олю. Следующие две недели мы жили в бане.

Однажды утром явились немцы с автоматами. Вывели нас всех и отправили в Калинковичи. Там на вокзале нас и многих других людей уже ждали поезда, состоящие из вагонов-телятников, которые следовали в Германию».

«ЧТО ТЫ С НИМ МУЧАЕШЬСЯ?»

«Я был маленьким и, конечно, постоянно плакал и нервничал. Мамка привязывала меня к себе пеленками, пыталась успокоить. А бабы в вагоне... — Константин Воинов на секунду замолкает, переводит дыхание и продолжает. — Когда мы ехали по Полесским болотам, бабы в вагоне говорили маме: «Что ты с ним мучаешься? Что ты с ним делать там будешь? Выкинь его в окно!»

В итоге мы прибыли в город Галле. Там нас посадили на какие-то телеги и отправили в Роттендорф возле Виттенберга. Здесь находился военный завод, на котором делали боеприпасы. На него нас и привезли. А назавтра вышли все на работу, но мужики стали противиться, подначивать остальных к бунту: «Что же мы с вами будем пули и снаряды против своих же отцов, детей и соседей делать? Не пойдем работать!»

Немцы увидели эту забастовку, долго бегали, кричали что-то. А к вечеру посадили нас на телеги и отправили в Виттенберг. Там работал кирпичный завод, а рядом с ним — лагерь для военнопленных, в основном — французов и американцев. Один из бараков отдали вновь прибывшим. Жили мы в нем, мама работала на кирпичном заводе, а по выходным мы с ней ходили по немецким домам и просили милостыню».

«МЕНЯ, КАК И ТЕБЯ, ЗА ЭТО РАССТРЕЛЯЮТ!»

«Пока мама работала, я днями сидел в полумраке под двухэтажными нарами. Ох и намучалась она со мной! — говорит Константин Маркович. — Когда приходила с работы, я мог часами повторять «Мама, дай пупу!» — есть хотел, супу просил... Но что она могла дать? Нас кормили бобовой баландой с червями, которые плавали на поверхности. Никто особо этот суп не ел. Только те, кто от голода умирал уже, кому не удавалось найти другой еды.

Однажды, когда сладу со мной не было никакого, пошла мама к немке на кухню, попросила у нее щепотку сахара. Та щепотку отсыпала, но сказала: «Меня, как и тебя, за это расстреляют, если узнают!» Этот сахар подарил бараку тишину: мама рассыпала щепотку по одеялу, и я по крупинке собирал сахар, ел и молчал.

Вообще, в бараке было 15 детей до семи лет. По приезде всех нас забрали в больницу — якобы проверить здоровье. Матери были уверены, что живыми своих детей уже не увидят, поэтому стали шить сорочки на погребение... Дней через 10 привезли детей обратно. Живыми были только я и еще одна девочка с пробитой головой, долго она не продержалась. У меня не было никаких ран и травм, только потом, спустя годы, врачи обратили внимание на специфический шрам — у меня, видимо, брали пункцию спинного мозга.

В общем, из 15 детей в живых остался только я один. Сейчас живу, наверное, за всех...»

«ПОБЕДА СТАЛА НЕОЖИДАННОСТЬЮ»

«Победу мы почувствовали сразу: немцы как-то засуетились, поползли слухи, которые сменились радостной вестью, — вспоминает те события Константин Воинов. — Моя сестра рассказывала, что в момент, когда узнали о Победе, эмоций было столько, что дети сразу кинулись танцевать лявониху, как в школе. За это сразу получили от полицая. А их мастер, старший надсмотрщик, потом 15 минут этому полицаю высказывал, что бить детей нельзя...

Победа стала неожиданностью для всех. Мы ведь там жили в такой изоляции и пропаганде... Нам день ото дня твердили, что немцы уже давно победили и сидят в Москве, что правда на их стороне, что СССР проиграл войну... И тут вдруг наши начали наступление: мы увидели разведчиков — здоровых краснощеких хлопцев в полушубках. Это было сумасшедшее счастье!..»

«БУДТО У НАС БЫЛ ВЫБОР!»

«Дальше нас долго сортировали и распределяли, выясняли, кто и откуда... — завершает рассказ Константин Маркович. — В итоге отправили нас на родину, в нашу деревню. Приехали мы, а тут даже калитку нашу деревянную забрали —думали, что не вернемся. Но мать калитку отыскала, сняла и принесла обратно. Постепенно обживались.

Так, правда, было не со всеми. Моя сестра Надежда, родившаяся в 1925 г., была угнана в Германию в 18 лет, отдельно от нас. Всю войну Надя работала у немецкой семьи стариков — выполняла задания по дому. А после войны волею случая осталась в Германии. Только в 1984 г. я узнал, что она жива. Как-то написал в «Красный крест», а спустя время она позвонила... Тогда уже была перестройка, нам разрешили не только созвониться, но и встретиться.

Страх не прошел и после возвращения. Люди боялись лишний раз сказать, что вернулись из Германии. Ведь для многих это оборачивалось заключением, только уже на родине, трудовыми лагерями и волчьим билетом... Работу трудно было найти — одни шептались за спиной, другие в открытую предателями называли. Будто мы были виноваты, будто у нас был выбор!.. Тяжело было. То время невозможно забыть. Никак не выходит оно из головы».

Антон ТУРЧЕНКО
Фото автора

СПРАВКА «ЭБ»

В ноябре 1941 г. немецкое высшее руководство осознало провал операции «Блицкриг» и дало указание по использованию «русской рабочей силы».

Насильственная отправка граждан СССР (в основном с территории Беларуси и Украины) на принудительные работы в Германию, а также в присоединенные к Третьему Рейху территории и страны осуществлялась немецкими оккупационными властями с 1942 по 1944 г.

Подключив армию и местную полицию, немцы устраивали облавы и угоняли в Германию сотни тысяч советских людей. По немецким сведениям, в феврале 1942 г. еженедельно отправлялось в Германию 8—10 тыс. «гражданских русских».

Угнанных людей немцы называли «остарбайтерами» (восточными рабочими). Инструкции немецких властей предусматривали, что «все рабочие должны получать такую пищу и такое жилье и подвергаться такому обращению, которые бы давали возможность эксплуатировать их в самой большой степени при самых минимальных затратах».

В целом на принудительные работы с оккупированных территорий СССР было вывезено порядка 5 млн человек, из которых примерно 400 тыс. человек — с территории БССР.

ЭНЕРГЕТИКА В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Стены помнят, окна видят

Говоря о Великой Отечественной войне, не принято вспоминать об экономической стороне вопроса. В сравнении с миллионами унесенных жизней может показаться, что финансовые затраты вообще не имеют никакого значения. Однако это никак не касается энергетической отрасли, нормальная работа которой основывается на конкретной инфраструктуре — электрических станциях, сетях, оборудовании, помещениях, и ее эксплуатация невозможна без вполне конкретных материальных затрат.

В довоенное время в БССР нарастающими темпами развивалась промышленность, сельское хозяйство, социальная инфраструктура городов. Вплотную стал и вопрос о дальнейшем росте и укреплении энергетической базы, способной удовлетворить запросы потребителей. Но Вторая мировая война, полыхавшая в мире, к 1941 г. добралась и до СССР.

ГЛАВЭНЕРГОУПРАВЛЕНИЕ размещалось в Доме правительства в Минске. «Когда началась бомбежка столицы, дойти до него уже было нельзя, — вспоминал Виктор Овчинников, работавший главным инженером Главэнергоуправления НККХ БССР. — Пришлось связываться с электростанциями с квартирного телефона: связь, несмотря на бомбежку, работала устойчиво... Работники Главэнергоуправления собрались в помещении Комаровской котельной на окраине города. Оставаться там не имело смысла, поэтому было принято решение перебазироваться на подчиненное торфопредприятие «Цна», расположенное в 10—15 км от Минска. С наступлением темноты зарево над Минском светилось, как огромный костер, отчетливо видимый с Цны».

Вскоре от правительства поступила команда об эвакуации. У энергетиков еще теплилась мысль: может, что-то удастся демонтировать и вывезти? «Мы созвонились с начальником железной дороги, — вспоминал Виктор Овчинников. — На заданный вопрос о возможности получения вагонов услышали: «Я сейчас ищу пару вагонов, чтобы вывезти из банка деньги, а вы лезете со своими железками!..»

МИНСКИЕ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ, как и сам Минск, подверглись бомбовому удару одними из первых. К утреннему максимуму 24 июня 1941 г. ГЭС-1 и ГЭС-2 несли полную нагрузку. Ближе к полудню появились вражеские самолеты и посыпались бомбы. Станции продолжали работать, а персонал находился на своих местах, хотя столица непрерывно подвергалась массированной воздушной атаке.

Чуть позже директор ГЭС-1 (действовавшей с 1895 г. станции «Эльвод») сообщил в Главэнергоуправление, что большинство отходящих от электростанции фидеров повреждено, поэтому работа идет на собственные нужды. Вскоре электростанция перестала работать.

26 июня 1941 г. временно остановлена и Минская ГЭС-2, однако через некоторое время ее работа возобновится — уже под руководством немецких оккупантов. На ГЭС-2 во время оккупации действовала организованная группа патриотов-подпольщиков, производившая диверсии, распространявшая сводки Совинформбюро и переправляющая в партизанские отряды работников станции.

Подпольщики взорвали турбину №1 ГЭС-2, котел и береговую насосную станцию, своими диверсиями постоянно нарушали ее нормальный режим. Так, к примеру, в конце лета 1943 г. Наталья Гайдукевич, уборщица котельного цеха, по заданию подпольщиков примагнитила мину к тихо урчавшей турбине. Сила удара оказалось мощной, турбина вышла из строя.

Естественно, на все эти акции неповиновения фашисты отвечали поголовными допросами и кровавым террором...

2 июля 1944 г. при отступлении из Минска фашисты взорвали все четыре котла ГЭС-2, оба турбоагрегата и вывели из строя все вспомогательное оборудование. Полностью был разрушен машинный зал, сильно повреждено здание котельной. Но станции было суждено возродиться.

Сразу же после освобождения Минска, 3 июля 1944 г., на разрушенную электростанцию пришли десятки бывших работников и члены их семей и приступили к разбору завалов металла, кирпича, железобетона. Работа кипела ежедневно, весь световой день — без выходных, зарплат и пайков.

ГОМЕЛЬСКАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ, снабжавшая электроэнергией промышленность Гомеля, Новобелицы, Костюковичей и других населенных пунктов, быстро подготовилась к работе в условиях военного времени. В первый же день войны была проверена готовность бомбоубежища, организован дополнительный медпункт, выкопаны траншеи для укрытия персонала, созданы две бригады быстрого реагирования для ликвидации аварийных ситуаций.

Во вторую ночь с начала войны Гомель повергся воздушной бомбардировке. Первой вышла из строя ВЛ 35 кВ на Костюковку. Ночью бригада сетевиков ликвидировала повреждения.

Постепенно ТЭЦ переходила на военные рельсы. Силами работников при участии офицера-инструктора Красной Армии началось изготовление ручных гранат с использованием водопроводных труб и приспособлений для взрыва железнодорожных рельс.

В июле было получено распоряжение Наркомата электростанций СССР о начале работ по демонтажу и эвакуации оборудования и персонала Гомельской электростанции в Томск. Из четырех турбогенераторов три со всеми комплектующими были демонтированы и вывезены. Туда же были отгружены на 28 автомашинах все материалы со складов. На электростанции остался работать только один турбогенератор — именно он поддерживал жизнедеятельность города.

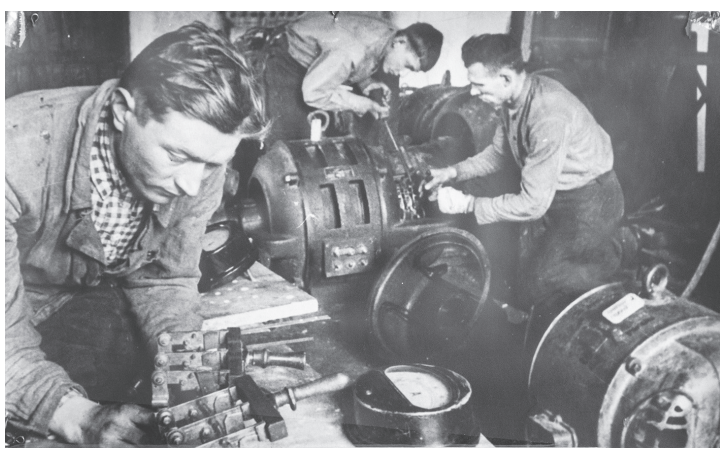
10 августа было принято решение об эвакуации Гомеля. Последний турбогенератор пытались демонтировать и вывезти, но времени не хватило. 19 августа на территорию электростанции прибыла артиллерийская часть, всех попросили уйти. Турбогенератор решили не взрывать, надеясь на быстрое возвращение, а подшипник Митчеля турбины затопили в водозаборном канале.

В сентябре 1943 г. дирекция электростанции Томска получила телеграмму об отправке в распоряжение СНК БССР семи белорусских специалистов, ранее работавших на Гомельской электростанции, для восстановления энергетики освобожденных городов республики.

«Перед нашими глазами открылась ужасная картина, — вспоминал Николай Анисомов, работавший главным инженером Гомельской электростанции. — Вся территория станции был завалена грудой кирпича, бетона, железных конструкций, оставшихся от взорванных зданий машинного зала, котельной и других сооружений...»

В одном из кирпичных сараев работники электростанции обнаружили нефтяной двигатель (16 л.с.) с генератором постоянного тока. Двигатель запустили и по построенной временной низковольтной линии включили электрическое освещение для воинских частей и государственных учреждений. На ТЭЦ к тому времени оказалось, что можно восстановить один из котлоагрегатов.

Из братских республик были получены материалы, инструменты и, самое главное, турбовагон мощностью 1 МВт, что позволило с помощью восстановленного котла паропроизводительностью 12 т/ч через три месяца запустить энергопоезд и дать первый ток предприятиям и жилому сектору.



Молодежная бригада на восстановлении Гомельской электростанции. 1944 г.

Окончание на с. 8

ЭНЕРГЕТИКА БЕЛАРУСИ
№8 (435) 22 апреля 2020 г.

ЭНЕРГЕТИКА В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Стены помнят, окна видят

Окончание. Начало на с. 7

БЕЛОРУССКАЯ ГРЭС продолжала работать после начала войны некоторое время, снабжая электроэнергией промышленные объекты Орши, Витебска, Могилева и районов. Выходили из строя лишь линии электропередачи 110 и 35 кВ, особенно в районе Орши, где шли ожесточенные бои. Для борьбы с забрасываемыми диверсантами персоналу станции было выдано более 100 винтовок и полуавтоматов с боеприпасами.

«5 июля мне позвонил Нарком электростанций Летков, поинтересовался обстановкой и распорядился о демонтаже и эвакуации оборудования ГРЭС в Киров, — вспоминал Яков Ботвиник, после войны возглавлявший энергосистему. — Буквально за несколько дней мы справились с задачей, хотя дело оказалось очень сложным... За пять дней было эвакуировано оба турбоагрегата (20 МВт), а в целом в Киров было отправлено 86 железнодорожных вагонов».

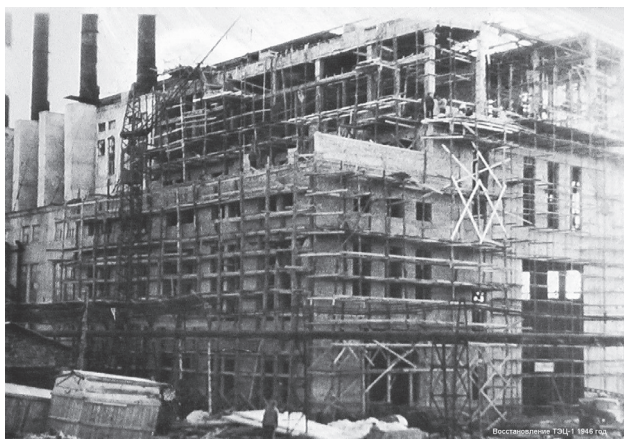
Временно в эксплуатации был оставлен турбогенератор 12 МВт и два котла — они обеспечивали работу жизненно важных городских объектов.

10 июля 1941 г. связь с внешним миром прервалась. Стало понятно, что немецкая армия вот-вот подойдет к электростанции. Учитывая обстановку, на партийном собрании было принято решение остановить и взорвать последний агрегат, а также открытую подстанцию.

«15 июля, отойдя на несколько сот метров от БелГРЭС, мы остановились, чтобы еще раз взглянуть на электростанцию. Она была объята пламенем. Многие заплакали — тяжело оставлять то, чему отдано столько труда, энергии, творчества...» — вспоминал Яков Ботвиник.

В эти трагические дни коллектив еще раз показал свою организованность и самоотверженность, сумел демонтировать и отправить в тыл оборудование в условиях, выходящих иногда за грани человеческих возможностей, сохранить ведущих специалистов, основной костяк персонала.

Во время войны работники БелГРЭС активно участвовали в партизанском и подпольном движении. На захваченной оккупантами электростанции проводились диверсии, за то многие поплатились жизнью...



Восстановление ТЭЦ-1 в Могилеве. 1946 г.

С октября 1943 г. немцы стали интенсивно демонтировать и эвакуировать оборудование (ими же завезенное), часть которого к приходу Красной Армии была вывезена, а остальная — взорвана. Зато полностью сохранились основные сооружения строительной части станции и жилой поселок.

Вторая жизнь станции началась 25 июня 1944 г., после изгнания оккупантов с территории Оршанского района. 3 июля для работы на станции было принято 80 человек. «Собеседование» проходило под открытым небом в скверике: вместо стола был ящик из-под снарядов, а вместо стула — пенек срезанного дерева. Так начиналось послевоенное восстановление Белорусской ГРЭС.

МОГИЛЕВСКАЯ ТЭЦ до начала войны работала в режиме блок-станции с БелГРЭС, в оперативном отношении подчиняясь дежурному ГРЭС. После начала войны ТЭЦ продолжала давать электроэнергию, необходимую для оборонных потребителей, поэтому оборудование не демонтировалось и не эвакуировалось.

При уходе персонала с электростанции (это произошло, когда немецкие войска заняли Могилев) рабочие успели демонтировать и спрятать центробежный регулятор турбины 5 МВт. Однако зимой 1941—1942 гг. немецкие специалисты-энергетики привезли подобный регулятор из Германии и пустили электростанцию. В оккупированном городе энергия отпускалась только учреждениям военного ведомства.

С первых дней оккупации на ТЭЦ была создана группа подпольщиков: по условиям конспирации, участники группы не знали друг друга и действовали самостоятельно. Информационная и диверсионная работа кипела...

При отступлении немецкие войска Могилевскую электростанцию взорвали. «Когда в 1944 г., после изгнания немцев, я пришла на территорию, — вспоминала Антонина Мартыновская, работавшая на шелковой фабрике, в последствии — в цехе ХВО ТЭЦ, — я увидела одни руины. Взорвано было все: здание, топливоподача, даже фундаменты котлов и вспомогательные сооружения. Было чувство, что по земле прошел огненный смерч...»

В 1949 г. усилиями строителей, монтажников, наладчиков и эксплуатационников ТЭЦ вновь была подготовлена к пуску и 15 августа включена в параллельную работу с Белорусской энергосистемой.

БРЕСТСКАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ начала свою работу 30 июня 1939 г. Новая паротурбинная станция стала основным производителем энергии в городе. Параллельно с ней в другой части Бреста работала и дизельная электростанция.

После воссоединения Западной Беларуси с БССР Брестские электростанции 7 января 1940 г. были приняты от горисполкома созданным Энергоуправлением Наркомата коммунального хозяйства БССР.

Эксплуатировались электростанции до 22 июня 1941 г., их работа была прервана войной и возобновилась только после изгнания гитлеровцев.

Ущерб, нанесенный врагом энергохозяйству города, был огромен. Главный корпус паротурбинной электростанции был взорван немцами в 1944 г. — в результате он был разрушен примерно на 90%. Остальные здания были полностью превращены в развалины. Котел взорван, турбогенератор демонтирован и вывезен (его основные части позже удалось вернуть в Брест, но в целом он был некомплектным). Взорвано было и здание дизельной электростанции. Впереди был непростой этап восстановления...

ГРОДНЕНСКАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ, построенная в 1911 г. и расширенная в 1928 г., а также дизельные и локомобильные установки, имевшиеся на наиболее крупных промышленных предприятиях, работали и в начале войны.

После 1939 г., когда территория Гродненщины вернулась в состав БССР, в области были приняты меры по расширению существующих электростанций не только в Гродно, но и в Лиде, Слониме, Новогрудке, Волковыске, а также по монтажу новых дизельных и гидроэлектростанций в населенных пунктах. Но плодотворный труд энергетиков бы прерван войной.

Перед освобождением Гродненщины в 1944 г. Красной Армией фашисты взорвали оборудование большинства электростанций и полностью уничтожили электрические сети.

«Немцами было взорвано основное оборудование Гродненской электростанции, — вспоминал Иван Чижонок, работавший тогда дежурным инженером станции. — Крыша машинного зала сгорела полностью. Так как на электростанции имелось только импортное оборудование, восстановить его было архисложно. Из двух взорванных турбин удалось собрать одну фирмы «Юнгстрем» и пустить один котел».

Несмотря на тяжелые условия, нехватку материалов для восстановительных работ, недостаток питания и одежды, отсутствие нормальных жилищных условий, персонал выполнил задачу, и к майским праздникам 1945 г. электростанция вновь вступила в строй действующих.

По материалам книги «Белорусская энергетическая система» И.Н. Александрова подготовил Антон ТУРЧЕНКО

ООО «ТРАНСМАШ»
Кабельные муфты 1-35кВ.
ГОСТ 13781.0-86 Сертификат ТР ТС
Производственная марка
ТРАНСМАШ «Термофит»

С Днем Великой Победы! 75 лет!
24 года в энергетике
ул. Стебенева, 8, г. Минск, 220024, Беларусь
http://transmash.by/, info@transmash.by
Тел./факс (017) 378-63-14, (017) 232-92-43
(029) 675-63-14, (029) 263-63-14
УНП 600345272

ЭнергоСтройАльянс
220018, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Шаранговича, д.19, комн.757
тел. (+375 17) 259-01-68; тел./факс (+375 17) 259-01-76
email: energostroyalians@mail.ru, УНП 191100250, ОКПО 378370175000
Поставка электротехнического оборудования для нужд энергетики Республики Беларусь:
• трансформаторы тока и напряжения 10—330 кВ;
• трансформаторы отбора мощности;
• реакторное оборудование;
• оборудование для обработки трансформаторных и турбинных масел;
• промышленная арматура.

"Сузор'е Льва"
Энергетика - "под ключ"
● Производство шкафов РЗА, ПА, ВЧ-связи, телемеханики, АСКУЭ, цифровой связи, АСУТП и др.
● Производство вакуумных реклоузеров 6-35 кВ
● Производство шкафов регистрации аварийных событий
● Модернизация и обновление энергообъектов низковольтным и высоковольтным оборудованием
● Поставка иного электротехнического оборудования
● Проектирование, монтаж, наладка
● Сервисное обслуживание
представитель электротехнических заводов Европы, России и Китая
www.naladka.by
Республика Беларусь, 220035
г. Минск, ул. Тимирязева, 65А, пом. 231
тел./факс: (017) 211-06-12, 211-06-13, 290-89-00.
e-mail: sl@sl.gin.by
УНП 100045473

ЭНЕРГЕТИКА БЕЛАРУСИ
Регистрационный №790 от 20.11.2009 г.
Учредители — ГПО «Белэнерго» и РУП «БЕЛТЭИ»
Главный редактор — Ольга ЛАСКОВЕЦ

Подписные индексы:
63547 (для ведомств),
635472 (для граждан)

Адрес редакции: 220048, Минск, ул. Романовская Слобода, 5 (к. 311).
Факс (+375 17) 200-01-97, тел. (017) 220-26-39
E-mail: olga_energy@beltei.by

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных объявлений. Редакция может публиковать материалы в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора. Материалы, переданные редакции, не рецензируются и не возвращаются.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА Александр БРУШКОВ
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР Наталья КУДИНА
КОРРЕСПОНДЕНТЫ Антон ТУРЧЕНКО, Лилия ГАЙДАРЖИ
КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА Дмитрий СИНЯВСКИЙ

Отпечатано в Гродненском областном унитарном полиграфическом предприятии «Гродненская типография» 230025, Гродно, ул. Полиграфистов, 4.
ЛП № 02330/39 от 29.03.2004 г.
Подписано в печать 22 апреля 2020 г.
Заказ № 946. Тираж 7000 экз.
Цена свободная.

АРХИВ НОМЕРОВ